

Творчество

Вообще-то официальное название праздника звучит так: Всемирный день вязания на публике. Потому что инициатор праздника, любительница вязания парижанка Даниэль Лендес посчитала, что увлечение, которым женщины занимаются в основном дома в одиночестве, достойно публичного восхищения. В этот день все мастерицы вяжут в парках, скверах и прочих общественных местах, проводят мастер-классы, устраивают выставки-продажи или просто клубы по интересам.

Для героини нашего материала вязание – это и увлечение, и профессия, и творческая самореализация, и, чего уж греха таить, один из способов выжить в непростые 90-е, когда денег в семье, как и во всей стране, практически не было, а трое детей – были. Ольга Лебедева вязала себе, мужу, двум дочкам и сыну. Смеётся: девчонки носили мамины творения с огромным удовольствием – модничали, разбираясь в красоте. Сын же, как и все мальчики, так глубоко в мир прекрасного не углублялся – просто утеплялся мамиными кофтами, когда нужно было.

Руководитель творческого направления в крупной коммерческой компании, муж Ольги Виктор Лебедев и жену привлекал к своим проектам: в новогоднюю кампанию парой Деда Мороза и Снегурочки ездили поздравлять детей коллег, вели корпоративные мероприятия – словом, жизнь была творческой и активной. Потом Виктор Николаевич заболел – с той поры Ольга Викторовна на всю жизнь заимела привычку просыпаться до шести часов утра: рано уже была в больнице у кровати супруга. Чуда не случилось – мужа не стало. Звонящая тишина и резко обрушившееся свободное время засадило за спицы и крючок. За работой отвлекалась, забывалась, придумывала, творила. Ну, то есть как творила: этого слова в лексиконе Ольги Лебедевой нет по сей день – смеётся: у нас в стране, где то инкубаторский советский промповив, то дефицит, то безденежье, все вяжут или шьют, она – лишь одна из многих. И удивлялась, когда покупали её произведения. Но постепенно привыкала к восхищению. И по сей день на вопрос: почему называете себя мастерицей, а не дизайнером? – смущённо улыбается: дизайнер – это как-то слишком пафосно, что ли.

При этом вязанные вещицы Ольги Лебедевой сегодня носят женщины Магнитогорска и Москвы, Грузии и Эстонии, Польши и Болгарии, Швеции, Финляндии, Нидерландов, Германии, Израиля и других стран. И все творения в единственном экземпляре – это принцип Ольги Лебедевой.

– Очень благодарна голландскому дизайнеру магнитогорского происхождения Лии Кинибаевой, научившей «собирать» коллекции, – рассказывает Ольга Викторовна. – Творчество из необъятного потока мыслей трансформировалось в обдуманый процесс создания цельного полотна в едином стиле, цвете и тематике, но каждый экземпляр коллекции в единственном экземпляре.

Поначалу это были остроактуальные коллекции «фри-форм» – объёмные формы, скрывающие недостатки фигуры и подчёркивающие её достоинства – например, открытые точёные ножки выгодно «оттеняли» пышные формы верха, прикрытые пальто, жакетом или свингером в стиле «биг сайз». Потом Лебедева «заболела» гжелью: сочетание белого, голубого и цвета морской волны, переплетение цветочных мотивов и хрупких форм не «отпускало» Ольгу Викторовну лет

Всё в мире связано!

К Всемирному дню вязания, отмечаемому во вторую субботу июня, магнитогорская мастерица спиц и крючка Ольга Лебедева подошла с новыми впечатляющими результатами

Ольга Лебедева

© Евгений Рухмалёв

десять – не меньше. Лия Кинибаева, «контролировавшая» приятельницу издаека, качала головой: «Оля, хватит гжели! – оглянись вокруг, твори дальше!»

Совпадение или судьба? Приятельница-советница Лия Кинибаева, которая живёт в Голландии, «болезнь» Ольги Лебедевой – гжель, которая, как оказалось, вовсе даже не чисто русское изобретение, а голландское, завезённое в Россию Петром Первым, и слёт мастериц, на который была приглашена Ольга, проходивший в... Голландии. И кто теперь может удивиться, что девизом Ольги Викторовны с недавних пор стала фраза: «Всё в мире связано!»? Тем более, история имела продолжение.

Вернувшись из Амстердама, в магнитогорском аэропорту Лебедева встретила с Ольгой Гвенцадзе – её тёзкой и приятельницей по Магнитогорскому музыкальному училищу, в котором обе учились на фортепианном отделении. Только после него одна продолжила фортепианный путь, а наша героиня выбрала стезю режиссёра массовых праздников, работая во Дворце студентов и параллельно учась в Челябинском институте культуры. «Ты из Амстердама? Круто, умница! А я в Тбилиси ученицу везу на конкурс пианисток!» – обнялись в аэропорту две Ольги.

– Помню, что-то внутри ёкнуло: Грузия – древняя страна, с вековыми традициями, при этом такая творческая, вот бы и мне там побывать, – улыбается Ольга Лебедева. – И вот через год я полетела туда на очередной слёт мастериц. Опять же: всё в мире связано!

Но до грузинской «петельки» в связанной судьбе Ольги Лебедевой была ещё одна поездка – в Болгарию. Мероприятие волнительное.

Если слёты мастериц – это демонстрация собственных умений под, что называется, единоличной маркой, то фестиваль народных промыслов в Болгарии – это участие в делегации и представление не себя – всей России

– Это был фестиваль народных промыслов, в котором принимали участие 14 стран мира – от европейских до Арабских Эмиратов и Индии и в котором Россия по линии глобальной организации «Россотрудничество» – федерального агентства по делам содружества независимых государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству, с которым работала Магнитогорская торгово-промышленная палата, принимала участие впервые, – рассказывает Ольга Викторовна. – В списке делегатов от страны, а это девять человек, моя фамилия стояла первой, более того, я была единственной «единоличной» участницей, остальные представляли целые фабрики и творческие мастерские – от фабрики матрёшек до производства деревянных конструкций. Такая ответственность, конечно, не просто взволновала – прямо скажем, меня трясло от волнения.

До поездки Ольга Лебедева прошла всероссийский отборочный тур – отправила в Москву фото своей новой коллекции и видеоролики её показов. Это была коллекция ожерелий, выполненных из льна и ракушек. Спросите, почему не гжель? – тут две причины. Первая – чисто практическая: Ольга Лебедева, побеждая с ней в онлайн-турах, уже возила в Москву тяжеленные чемоданы коллекций «с ног до головы» – платья, головные уборы, сумочки и украшения. Так что на будущее просто решила облегчить свой багаж. Причина вторая – она влюбилась в свой новый проект.

Это было в «творческом отпуске» в Израиле: бродя по берегу моря, Ольга Викторовна удивлялась, сколько красивых ракушек, выброшенных на берег, просто так валяются под ногами. Эстет по натуре, она не смогла пройти мимо – собрала «кулёчек», прямо на пляже начала крючком вязать шнурок, вплетая в нить ракушки с отверстиями, проделанными самой природой, и из них творить ожере-

лья. Девочки – соседки по пляжу – заметно оживились, собрались вокруг: «Оля, как же это красиво! Продай нам!»

– Но даже не это главное, – улыбается Ольга Лебедева. – В голове сразу родилась коллекция ожерелий в морском стиле. Нить обязательно из льна – не только потому, что я обожаю натуральные материалы. Лён – практически сакральный для россиян материал, обладающий, к тому же, бактерицидными свойствами: в лоскут из льна на Руси с древних времён заворачивали только что родившихся младенцев, из льна шились традиционные наряды жениха и невесты. Что уж говорить о ракушках, которые с древности заворачивали величайших людей мира! Известны огромные коллекции редчайших ракушек, собранные ещё Гае Юлием Цезарем. В наши дни все самые известные дизайнерские дома мира составляют модные коллекции с использованием этих морских даров. Я уж не говорю, как красиво сочетание этих природных материалов – льна и ракушек.

Износостойкость льна – две сотни лет, а акриловый лак, которым мастерица покрывает вязанную крючком из льняной нити верёвку, делает её неуязвимой для влаги и пыли.

Долго думала, чем просверлить отверстия в ракушках: с одной стороны, материал прочный, с другой – хрупкий: чуть что не так – раковина тут же ломается на части. Посоветовалась с... девочками-малярами, они предложили сверло для кафеля – острое и тонкое.

Так родилась коллекция из 37 благородных ожерелий. Магнитогорцы, посещающие мероприятия Дворца культуры металлургов имени Серго Орджоникидзе, с ней знакомы: ожерелья Ольги Лебедевой представляли участницы конкурса «Краса Магнитки» в самом пикантном дефиле – в купальниках. Был показ коллекции и на юбилейном отчётном концерте ансамбля танца «Вольный ветер». Собственно, ролики с обоих мероприятий и стали презентацией на

отборочном туре в Москве перед поездкой в Болгарию.

Волнений с той поездкой было много: и комплекс «самодеятельности» перед профессионалами, и ответственность за страну, да и с получением визы пришлось повозиться: приём в консульстве растянулся на несколько часов, Ольга пропустила автобус на Магнитку – а дома ждали работа, сад, заботы...

Вышла из консульства расстроенная, договорилась о рейсе домой – и с расстройства в дороге связала сумочку

– Что называется, психанула, – смеётся Ольга Викторовна, показывая эту милую вещицу сероголубого цвета. – Увидела пряжу – из-за цвета не смогла пройти мимо, всю дорогу вязала, успокаивалась.

В Болгарии коллекция ожерелий произвела фурор. У стенда Лебедевой собрался весь мир: и арабы в длинных белых национальных одеяниях, и индусы – одна даже сама попробовала сделать пару петель крючком и смеялась удивлённо: «Ой, смотрите, я тоже умею!»

Между Болгарией и Грузией было ровно полтора дня – Лебедева прилетела домой, провела мероприятие в своём любимом Дворце культуры металлургов им. С. Орджоникидзе, съездила в сад – высадила и полила всё, что нужно, поцеловала детей и внуков – и улетила в Тбилиси.

– Прилетели ночью, ехала по грузинской столице и поражаюсь её красоте, – вздыхает Ольга Лебедева. – Три часа ночи, везде горят огни, светятся стеклянные здания, подсвечиваются старые церкви и соборы, полно людей, все гуляют – красота.

Тут уж, на слёте мастериц, Ольга Лебедева была в своей стихии: показывала, объясняла, учила, училась сама.

– Поразила грузинская женщина – ей за семьдесят, и она делает великолепные картины из перьев, – рассказывает Ольга Викторовна. – Пряма заразилась этими перьями, хочу попробовать их в своих будущих работах.

Десять дней пролетели словно миг: экскурсии, поездки, знакомства, впечатления. Возвращалась домой налегке – больше половины коллекции Ольги Лебедевой в Тбилиси раскупили «на ура». Спрашиваю: ну что, прошёл комплекс «самодеятельности»? Ольга Викторовна смеётся: кажется, прошёл.

– Поверила, что выгляжу на общем фоне как минимум достойно, – кивает головой. – Но есть куда развиваться – точно. Не люблю выражения: надо быть самой собой – кому ты «сама собой» нужна, скажите? Нужно постоянно изучать, постигать новое, мониторить, быть в тренде – и только потом, пропуская через себя, быть самой собой.

Теперь в планах Ольги Лебедевой, кроме идеи с перьями, привезённой из Грузии, новая коллекция из льна: в той же технике выполнить воротнички, жилеты, накладки, фартуки и жакеты в русском стиле – этномотивы сегодня не просто востребованы, они супермодны. Словом, кажется, у Ольги Лебедевой появилась новая болезнь – название её лён. Не выздоравливайте подольше, Ольга Викторовна, и заражайте ею нас, своих поклонников!

Рита Давлетшина